

23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ /
POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS,
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

Серия «Политология. Религиоведение»
2018. Т. 23. С. 39–46
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru/index.html>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 327 (520)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.39>

Полвека японской дипломатии в Океании

Н. Н. Пузыня

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается деятельность японской дипломатии в отношении островных стран Океании на протяжении пятидесяти лет, начиная с 1968 г. Полувековые отношения можно охарактеризовать как взаимовыгодное партнерство, которое длительное время позитивно воздействовало на всю систему международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Япония, Океания, внешняя политика, дипломатия, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Для цитирования: Пузыня Н. Н. Полвека японской дипломатии в Океании // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 39–46.
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.39>

На протяжении второй половины XX и в начале XXI в. одной из важнейших задач дипломатии Японии является отстаивание собственных интересов за рубежом. Это касается в первую очередь Азиатско-Тихоокеанского региона, где немаловажное значение придается отношениям с развивающимися странами. Для налаживания и расширения контактов с ними используются политико-дипломатическое и торгово-экономическое сотрудничество, гуманитарные обмены, техническая, финансовая и продовольственная помощь.

В начале 1950-х гг. руководство Японии, на территории которой действовал режим оккупации странами-победительницами, пришло к выводу о необходимости участвовать в программах международной экономической помощи. Поэтому уже спустя несколько лет после вступления в действие положений Сан-Францисского мирного договора 1951 г. японская дипломатия предлагает таким странам, как Бирма, Таиланд, Лаос, Индонезия, Филиппины, наиболее пострадавшим от японской агрессии, прямую помощь [14].

Важнейшим направлением при выстраивании двусторонних отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона стало экономическое сотрудничество. Премьер-министр Ёсида Сигэру был сторонником экономической дипломатии. Он считал, что это был самый эффективный путь к обеспечению досту-

па японскому бизнесу к сырьевым ресурсам и рынкам сбыта. Один из принципов его внешней политики – принцип отстаивания своей позиции как азиатской страны – отражал планы правящих кругов Японии по резкой активизации «экономической дипломатии» в Азии [21]. Среди первых проектов в рамках японской экономической экспансии был так называемый фонд Азии, идею создания которого, с участием правительства США, японский премьер-министр Киси Нобусукэ обсуждал во время своей поездки в Вашингтон в июне 1957 г. [19].

В 1960-е гг. окончательно утвердившаяся в мировом сообществе в качестве полноправного субъекта межгосударственных отношений Япония вступила в период высоких темпов роста экономики. С начала этого периода основной задачей японской дипломатии становится обеспечение внешнеэкономической экспансии, завоевание рынков сырья и сбыта готовой продукции. Япония постепенно переходит к активизации и расширению внешнеполитических контактов, развитию многосторонних связей, стремится наладить дружественные отношения со всеми странами мира, и прежде всего со странами Азии и бассейна Тихого океана.

Именно в те годы Япония начинает предоставлять помощь финансами и продовольствием странам соседних регионов – Южной и Юго-Восточной Азии. Что же касается Океании, то первой страной, с которой Япония установила дипломатические отношения, стала Республика Науру. После провозглашения независимости в 1968 г. это небольшое островное государство становится получателем японской помощи, также первым в Океании.

1970-е гг. стали периодом, когда японскому руководству пришлось решать труднейшую задачу – устранить дисбаланс между экономической мощью страны, ставшей одним из трех центров капиталистической экономики, и практически полным отсутствием влияния на процессы в мировой политике. Первым из японских лидеров об этом в своей программной речи в парламенте в январе 1970 г. заявил премьер-министр Сато Эйсаку: «Мы вступили в поворотный период в истории Японии... Для нас уже прошла эпоха подражания и следования за другими. Наступило время, когда мы сами должны определить свои цели, вместо того чтобы ориентироваться на другие государства» [22].

Характеризуя японскую внешнюю политику того времени, необходимо отметить два важных момента – приобретение ею глобального характера и диверсификация международных связей. Пионером в области такой внешней политики, в частности в Южно-Тихоокеанском регионе, был премьер-министр Танака Какуэй, который нацеливал японских дипломатов на налаживание широких дружеских связей, проведение политических и экономических обменов и выстраивание межличностных контактов. Не случайно именно в 1970-е гг. Япония устанавливает дипломатические отношения с такими ведущими островными государствами Океании, как Папуа – Новая Гвинея, Западное Самоа, Тонга, Фиджи [9].

В тот период для Страны восходящего солнца было жизненно важным обеспечить стабильность в поставках сырья и энергоносителей, а значит, решить проблему экономической безопасности страны. Одновременно, по мнению японского истеблишмента, Япония как единственная промышленно разви-

тая азиатская страна действовала «в интересах сохранения мира и стабильности, оказывая помощь другим государствам Азиатско-Тихоокеанского региона в их внутреннем развитии» [8]. Сказанное напрямую относилось к двусторонним контактам Японии и стран Океании.

Расширение масштабов и диверсификация форм такой помощи обусловили необходимость создания в Японии специальных органов для координации и реализации проектов международного сотрудничества. В марте 1961 г. был создан Фонд зарубежного экономического сотрудничества, а в октябре того же года Япония вошла в международный Комитет содействия развитию. В июне 1962 г. создается Агентство зарубежного технического сотрудничества, а в апреле 1964 г. Япония стала членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Объем торгово-экономических связей Японии со странами Океании стабильно рос, а темпы роста были стабильно высокими. Это объективно обуславливало превращение Японии в одного из ведущих экономических партнеров на государственном уровне. Японский бизнес принимал участие в добыче меди и никеля, вылове и переработке морепродуктов, лесопереработке и развитии туристской сферы.

С принятием в 1974 г. Декларации об установлении Нового международного экономического порядка, который поддержали независимые государства Океании, Япония присоединилась к Специальному проекту по поддержке наименее развитых стран. Это позволяло участвовать в использовании минеральных ресурсов этих стран, расширении сфер сбыта продукции своих обрабатывающих отраслей, а наряду с этим в вывозе традиционных тропических товаров и использовании большого туристского потенциала островных государств. Поэтому основным направлением поддержки наименее развитых стран Океании в тот период оставалось торгово-экономическое взаимодействие. Немалую роль в деле углубления взаимопонимания и содействия расширению международных контактов Японии, в том числе и со странами Океании, играл Японский фонд, созданный в 1972 г. Два года позднее было основано Японское агентство международного сотрудничества.

Примером активного наращивания сотрудничества Японии с развивающимися странами Океании в торгово-экономической области может служить Папуа – Новая Гвинея, в торговле с которой Япония занимала второе место по товарообороту. На Японию приходилось около одной шестой экспорта и одной пятой импорта этого океанийского государства [16, р. 1078–1079].

В январе 1975 г. Япония открывает Генеральное консульство в Порт-Морсби, столице Папуа – Новой Гвинеи, а после обретения независимости учреждает посольство в конце 1975 г. и начинает предоставлять гранты для культурного развития крупнейшей независимой страны Океании [13]. В декабре 1977 г. премьер-министр М. Сомаре побывал в Японии с официальным визитом. В ходе состоявшихся переговоров японские руководители пообещали расширять сотрудничество в рамках национальной программы развития Папуа – Новой Гвинеи [10].

В конце 1970-х гг. важнейшими формами взаимодействия с островными государствами стали выделение экономических грантов и техническая помощь наряду с торговлей и экономическим сотрудничеством. Межгосударственные отношения требовали официального оформления. Именно в этот период Япония заключила первые соглашения о рыболовстве с Папуа – Новой Гвинеей и Соломоновыми Островами. Тогда же одним из направлений расширения вовлеченности Японии в дела региона было участие в работе Южно-Тихоокеанского форума и Южно-Тихоокеанской комиссии [11].

В 1980-е гг. премьер-министры Накасонэ Ясухиро и Такэсита Нобору придали внешней политике Японии новый импульс, продолжив работу над приведением политического престижа страны на международной арене в соответствии с ее экономической мощью. В отношениях Японии со странами Океании в этот период значимое место стала занимать такая форма взаимодействия, как оказание официальной помощи развитию. Почти вся помощь предоставлялась на двусторонней основе в форме субсидий. Адресатами помощи являлись наиболее важные для Японии страны региона, такие как Западное Самоа, Кирибати, Фиджи, Соломоновы Острова. Официальная помощь направлялась в первую очередь на развитие производственной и социальной инфраструктуры. Подобная форма взаимодействия использовалась не только в интересах стран Океании, она существенно облегчала доступ японским компаниям к сырьевым источникам, рыбным ресурсам южной части Тихого океана, обеспечивала свободу действий в экономических зонах островных государств. Увеличение японской помощи странам Океании объявлялось «достойным вкладом в дело укрепления сотрудничества в рамках Тихоокеанского сообщества» [18]. Особое внимание японской дипломатией уделялось участию в деятельности Южно-Тихоокеанского форума как действенного инструмента в деле совершенствования сотрудничества со странами этой части АТР [17].

В 1987 г. Куранари Тадаси, министр иностранных дел Японии, обосновал активизацию японской дипломатии в странах Южных морей. В «доктрине Куранари» говорилось о содействии двустороннему и многостороннему экономическому сотрудничеству со странами региона на основе уважения их независимости. При этом утверждалось, что «стратегические инвестиции в бассейне Тихого океана необходимы для того, чтобы этот район занял лидирующие позиции в мировой экономике» [20].

Премьер-министр Такэсита продолжил курс, взятый кабинетом Накасонэ, и в качестве основы внешней политики предлагал использовать культурную дипломатию и взаимодействие в области образования и науки. Важной частью программы государственной помощи была подготовка кадров для островных государств Океании в учебных заведениях Японии, а также обучение на местах, для чего в эти страны направлялись японские специалисты. Японская сторона принимала также участие в финансировании Южно-Тихоокеанского университета в Суве, на Фиджи.

В начале 90-х гг. определились новые формы взаимодействия Японии со странами южной части Тихого океана. Государственные кредиты, взносы в бюджет и участие в работе международных организаций, занимающихся помощью развитию, в связи с улучшением экономического положения в азиат-

ских странах и в ответ на критику за «несправедливое» географическое распределение помощи направлялись в беднейшие страны, в том числе и Океанию.

Основная часть грантов предназначалась для создания объектов социально-экономической инфраструктуры и гуманитарного развития – это проекты в области здравоохранения и медицины, проекты, касающиеся строительства инфраструктурных объектов в сферах транспорта и связи, проекты в области образования и проекты налаживания систем водоснабжения. Операции по оказанию этого вида помощи проводились непосредственно Министерством иностранных дел Японии.

Сотрудничество с международными организациями чаще всего сводилось к финансовому участию в различных программах – закупках крупных партий продовольствия, медикаментов и т. п. Большое значение для состояния и уровня отношений Японии с независимыми государствами Океании имело активное участие в финансировании деятельности региональных организаций. Это особенно важно, так как для большинства независимых стран Океании основной формой реализации внешнеполитических интересов являлось участие в деятельности таких региональных организаций, как Южно-Тихоокеанская комиссия, Южно-Тихоокеанский форум, Южно-Тихоокеанское бюро экономического сотрудничества. Уже с 1988 г. японская сторона предпринимает попытку предоставить денежные средства не отдельной стране, а важнейшей региональной организации, а именно оказывает финансовую поддержку работе секретариата Южно-Тихоокеанского форума в размере 400 тыс. американских долларов ежегодно. С начала 1990-х гг. эта сумма была увеличена до 500 тыс. долл. [4].

В заключительном десятилетии XX в. сотрудничество между Японией и странами Океании активизировалось по всем направлениям. Так, японская дипломатия поддержала позиции Южно-Тихоокеанского форума, в который входят Австралия, Новая Зеландия и 14 тихоокеанских островных стран, решительно выступавшего против возобновления ядерных испытаний Франции во Французской Полинезии. Солидарность Японии получила высокую оценку в коммюнике, опубликованном во время встречи лидеров форума [1].

В коммюнике, вышедшем в сентябре 1996 г., говорилось о поддержке внешней политики Японии по ряду аспектов, включая выдвижение кандидатуры Японии на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН. Секретариат Южно-Тихоокеанского форума и правительство Японии договорились о создании в Токио Тихоокеанского центра, призванного своей работой «способствовать расширению торговли, инвестиционной деятельности и туризма между Японией и странами – участницами ЮТФ» [2]. Связи между Японией и странами Океании еще более укрепились в 1997 г., когда по приглашению премьер-министра Хасимото Рютаро лидеры стран Южно-Тихоокеанского форума собрались в Токио на первой встрече на высшем уровне [3].

В сфере торговли Япония превратилась в ведущего партнера практически для всех стран Южно-Тихоокеанского региона. Продолжалась практика инвестирования наиболее важных для океанийских стран и выгодных для Японии проектов. К середине 1990-х гг. Япония стала крупнейшим донором для Фиджи, Соломоновых Островов, Самоа, Кирибати, Тонга [12]. Для Республики Маршалловы Острова, Федеральных Штатов Микронезии, Республики Палау и

Папуа – Новой Гвинеи Япония превратилась во второго по значимости донора после США [15].

В апреле 2000 г. в Миядзаки (Япония) состоялся саммит «Япония – страны ЮТФ» (ныне Форум тихоокеанских островов). Премьер-министр Мори Ёсиро, который председательствовал на заседании, сообщил, что Япония будет продвигать инициативу по развитию стран бассейна Тихого океана на основе ключевых слов «молодежь», «океан» и «будущее», а также объявил о мерах, которые Япония предпримет для реализации этой инициативы. Было принято совместное Заявление о защите окружающей среды в Тихоокеанском регионе. Встреча стала важным шагом вперед в направлении дальнейшего развития партнерства между Японией и островными государствами Тихого океана [5].

В начале XXI в. такие встречи японских руководителей на высшем уровне с лидерами тихоокеанских островных стран проводятся каждые три года. В итоговых документах констатируется, что Форум тихоокеанских островов является важным партнером Японии в области международного сотрудничества, поставок рыбных и минеральных ресурсов. Особого одобрения лидеров стран Океании удостоилась активная дипломатическая позиция Японии в период премьерства Коидзуми Дзюнитиро [6].

В мае 2015 г. в городе Иваки (Фукусима) состоялся седьмой саммит лидеров стран Тихоокеанского региона. Премьер-министр Абэ Синдзо в своем выступлении заявил о новом видении дипломатии Японии в отношении островных государств Океании и намерении Японии выделить помощь в размере более 55 млрд иен, а также содействовать развитию и гуманитарным обменам (4 тыс. человек) в ближайшие три года. Была принята декларация «Создание процветающего будущего вместе», в которой подтверждалось, что партнерство между Японией и странами Океании выходит на более высокий уровень, выстраиваются отношения разностороннего сотрудничества путем откровенного обсуждения на различных уровнях таких вопросов, как удаленность от крупных международных рынков, уязвимость от стихийных бедствий и изменение климата [7].

Следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода руководство малых стран Океании в целом позитивно относилось к развитию и углублению связей с Японией, которые способствовали росту экономики молодых государств, укреплению их хозяйственной независимости от бывших метрополий. Наряду с этим обретавшие самостоятельность государства Океании получали возможность для решения таких важнейших проблем, как подготовка квалифицированных кадров, получение дополнительных финансовых ресурсов. В то же время руководители государств Океании обоснованно опасались попасть в чрезмерную зависимость от самой Японии. Подобная помощь имеет противоречивый характер: с одной стороны, расширяет возможности социального и экономического развития островных государств, а с другой – является инструментом воздействия на социально-экономическое развитие, а следовательно, создает подчиненность этих стран в области политико-дипломатических отношений. Не обходилось и без проблем в такой важной сфере взаимодействий, как торгово-экономическое сотрудничество.

Несмотря на наличие ряда моментов, вызывавших претензии и трения между партнерами, в целом отношения между Японией и островными странами южной части Тихого океана можно охарактеризовать как взаимовыгодное партнерство. Более того, связи Японии с указанной группой государств являлись, пожалуй, наиболее благополучными, в отличие от контактов с другими странами региона, и на протяжении полувека позитивно воздействовали на всю систему международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вышесказанное приводит к заключению: активная дипломатия Японии в отношении стран Океании позволила Токио существенно укрепить свой авторитет в странах южной части Тихого океана и в значительной степени ослабить антияпонские настроения, существовавшие у населения, что явилось важным условием для развития японского бизнеса. Это в свою очередь давало Токио дополнительные возможности в политико-дипломатической сфере в соперничестве с другими странами за лидерство в активно формирующихся интеграционных структурах в АТР, позволяло использовать их в своих интересах в авторитетнейших глобальных и региональных организациях.

Список литературы

1. 1996 Diplomatic Bluebook [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/POLICY/other/bluebook/index.html> (date of access: 03.06.2006).
2. 1997 Diplomatic Bluebook [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/POLICY/other/bluebook/index.html> (date of access: 02.06.2006).
3. 1998 Diplomatic Bluebook [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/POLICY/other/bluebook/index.html> (date of access: 03.06.2006).
4. Diplomatic Bluebook 1991 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/POLICY/other/bluebook/index.html> (date of access: 03.05.2010).
5. Diplomatic Bluebook 2001 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2001/chap3-1.html#e> (date of access: 03.06.2006).
6. Diplomatic Bluebook 2003 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/chap2-a.pdf> (date of access: 03.06.2006).
7. Diplomatic Bluebook 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000177713.pdf>. (date of access: 11.03.2018).
8. Diplomatic Bluebook for 1972 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/index.html-10k> (date of access: 08.03.2006).
9. Diplomatic Bluebook for 1974 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/POLICY/other/bluebook/index.html> (date of access: 08.03.2006).
10. Diplomatic Bluebook for 1977 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/POLICY/other/bluebook/index.html> (date of access: 09.03.2006).
11. Diplomatic Bluebook for 1978 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/POLICY/other/bluebook/index.html> (date of access: 08.03.2006).
12. Japan's ODA Annual Report (Summary) 1995 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/summary/index.html> (date of access: 04.01.2011).
13. Japan's ODA Annual Report 1999 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp> (date of access: 05.01.2011).
14. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/summary/1999/ref8.html-57k> (date of access: 03.01.2011).
15. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/asia/pacific/> (date of access: 25.11.2006).
16. Official Year Book of the Commonwealth of Australia. Canberra, 1974. N 60. 1185 p.

17. The Asahi Shimbun. 1981. April 16 (evening ed.).
18. The Asahi Shimbun. 1981. April 16 (morning ed.).
19. The Yomiuri Shimbun. 1957. June 21.
20. The Yomiuri Shimbun. 1987. February 19.
21. Waga Gaikō no Kinkyō [The current state of Japan's foreign policy]. Tokyo, 1958, № 2 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1958/s33-1-2.htm> (date of access: 17.03.2018).
22. Waga Gaikō no Kinkyō [The current state of Japan's foreign policy]. Tokyo, 1970, № 14 [Electronic resource]. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1970/s44-3-1-1.htm#a1> (date of access: 17.03.2018).

Half a Century of Japanese Diplomacy in Oceania

N. N. Puzynya

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article focuses on the activities of Japanese diplomacy with regard to the island countries of Oceania for fifty years, since 1968. Half a century of relations can be described as a mutually beneficial partnership, which had a longtime positive impact on the system of international relations in the Asia-Pacific region.

Keywords: Japan, Oceania, foreign policy, diplomacy, Asia-Pacific region.

For citation: Puzynya N.N. Half a Century of Japanese Diplomacy in Oceania. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 39-46. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.39> (in Russian)

Пузыня Николай Николаевич

*доктор исторических наук, профессор
кафедра истории и методики
гуманитарно-эстетический факультет
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*

Puzynya Nikolai Nikolaevich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Department of History and Methodology
Faculty of Humanities and Aesthetic
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
tel.: 8 (3952) 240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*

Дата поступления: 03.03.2018

Received: March, 03, 2018